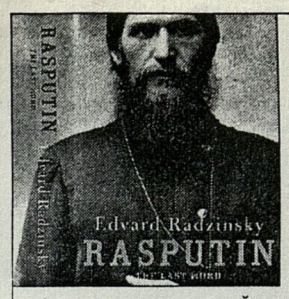
Моск. новости. – с. 15. – 2000. – 21-27 марта.

21.3.2000.

«ЭТО НЕ ИГРА, а печаль и проклятие»

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ И ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ ПРЕДСТАВИЛИ В ЛОНДОНЕ КНИГУ «РАСПУТИН».



В Великобритании опубликована книга Эдварда Радзинского «Распутин» с подзаголовком «Последнее слово». В лондонских книжных магазинах она появилась 16 марта. В основе книги – новые документы из архива, который приобрел в Лондоне на аукционе «Сотбис» известный музыкант Мстислав Ростропович. Этот архив бесследно исчез из России еще в 1917 г. и считался безвозвратно утерянным. Книга Радзинского вызвала сенсацию в Англии. Все крупнейшие британские газеты поместили на нее обширные рецензии, дебаты о ней прошли и на телевидении. Интерес англичан к книге Радзинского подогревался еще и тем, что последняя российская царица была внучкой британской королевы Виктории. На презентацию книги в Лондон прибыли Ростропович и Радзинский, у которых взял интервью наш лондонский корреспондент Ефим БАРБАН.

«ТОЛЬКО РАДЗИНСКИЙ МОГ РАСПУТАТЬ ЭТУ ИСТОРИЮ»

Интервью с Мстиславом Ростроповичем.

– Как к вам попал архив с документами о Распутине?

— В 1995 г. я получил каталог аукционного дома «Сотбис», в котором значился этот архив. Он был частью архива Чрезвычайной комиссии Временного правительства, расследовавшей дело Распутина. Я сразу же понял, что должен его купить. Аукцион проходил в Лондоне, и я принимал в нем участие по телефону. Помню, что предварительная, каталожная оценка этого досье была 2000 фунтов — это где-то три тысячи долларов. Однако я был не одинок в своем желании купить эти документы, так что мне пришлось за них побороться и поторговаться. Цена быстро пошла вверх, оставив позади предварительную оценку. Однако я с самого начала твердо решил купить этот архив, чего бы мне это ни стоило. В конце концов я оказался победителем. Сейчас я уже даже не помню точно, сколько я за него заплатил.

— А кому этот архив принадлежал? Кто выставил его на продажу в «Сотбис»?

— Честно говоря, происхождение этого архива мне не известно. Возможно, это связано с аукционным правилом не разглашать имя продавца или покупателя, если они того пожелают. Как мы с Радзинским предполагаем, эти документы были намеренно изъяты из архива Чрезвычайной комиссии Временного правительства, потому что они могли скомпрометировать царскую семью. Видимо, после революции они были переданы кому-то на хранение до лучших времен. Однако их владелец скорее всего эмигрировал и взял эту часть архива с собой, спасая ее от большевиков. Возможно, этот человек завещал своим потомкам не публиковать эти документы, и именно поэтому их 80 лет считали безвозвратно пропавшими. А сейчас внуки или правнуки первого хранителя этих документов, которые, возможно, даже не говорят по-русски, обнаружили их, и им сказали, что эти документы стоят денег.

— Не могли бы вы кратко описать содержание архива?

— Архив — это дело, состоящее из протоколов допросов людей, близко знавших Распутина. В нем больше 400 двухсторонних листов, то есть больше 800 страниц. Все страницы подписаны как допрошенными, так и следователем. Протоколы подписаны Вырубовой, Вишняковой, Головиной, Бадмаевым и многими другими лицами, хорошо знавшими Распутина. Кроме того, в архиве много других документов: писем, телеграмм, фотографий, связанных с Распутиным. Временное правительство начало свое расследование дела Распутина еще в марте 1917 г. Все протоколы допросов написаны и напечатаны на бланках Временного правительства, на них есть и печати комиссии. Я бы сказал, что главное отличие этой части архива Чрезвычайной комиссии от оставшейся в России состоит в том, что в купленной мной части находятся протоколы допросов друзей Распутина или лиц нейтральных, тогда как в российской части оказались протоколы допросов главным образом врагов Распутина. Так что переданный мной Радзинскому архив помогает выявить объективную картину событий, связанных с Распутиным. В частности, он в новом свете представляет и фигуру самого Распутина, и многие детали его убийства.

— А что вас подвигло передать архив именно Радзинскому?

— Мое огромное уважение к этому человеку и его таланту. Еще задолго до покупки архива как-то вечером, находясь в Финляндии, мы с женой прослушали передачу Эдварда Радзинского о Николае II. Сразу же после этого ночью из Финляндии я стал звонить своим друзьям в Россию, поднимая их с постели, пытаясь раздобыть телефон Радзинского. Наконец я заполучил его телефон, позвонил ему часа в два ночи и объяснился в любви. И когда я купил этот архив, я уже знал, кому я его передам. Я знал, что только Радзинский сможет распутать эту историю с Распутиным. И сейчас я буду даже специально искать для него исторические материалы, которые могли бы его заинтересовать.

Григорий Распутин (в центре первого ряда) с поклонниками

РАСПУТИН, ЦАРИЦА И ЛЕНИН

Интервью с Эдвардом Радзинским.

– В России о Распутине существует стереотипное представление как о «гремучей смеси» сексуального маньяка и юродивого. Как вы его себе представляете?

— Моя книга — серьезное исследование человека, который во многом был персональным отражением России. В чем это выражалось? Распутин проделал на себе удивительный жизненный эксперимент: внутренне он жил праведно, но в оболочке постоянного греха. Дело не в том, что Распутин молился с женщинами, перед тем как согрешить с ними, а в том, что он искренне верил, что берет на себя их грех. Я цитирую в книге показания близко знавших его людей: в нем не было ничего сверхсексуального. Я впервые привожу даже описание обнаженного Распутина, сделанное его издателем. Он был вместе с ним в бане и очень подробно описал все его физические особенности, которые были абсолютно обычными. И он же цитирует показания женщин, с которыми у Распутина были интимные отношения, — ничего особенного в его физическом строении не было. И тем не менее они становились рабски привязанными к нему, потому что он поднимал их как бы на небеса, заставлял их молиться, искренне очищая их души. Однако это постоянное «упражнение» породило в нем в конце концов глубокую тягу к самоуничижению. Я рассказываю в книге, как он пьяный приходит незадолго до смерти к своему ближайшему другу Сазонову и говорит: «Неужели ты не понимаешь, кто я? — и плачет. — Я дьявол». У него действительно перед смертью было это трагическое ощущение. Его душа жила как бы между «да» и «нет». Его появление в царском дворце было предопределено: если бы не было Распутина, неизбежно появился бы Перепутин или кто-то другой. Почему? Да потому, что царь и царица интуитивно ощущали приближение Апокалипсиса. Именно поэтому Александра плакала, выходя замуж за русского царя. Она ощущала катастрофу, не зная, правда, откуда она надвигается.

— В многочисленных рецензиях на вашу книгу в английской прессе с уверенностью утверждается, что вы якобы доказали существование интимной связи между Распутиным и Александрой Федоровной.

— Я привожу в своей книге четыре письма царицы к Распутину. Прессе наплевать на то, что я прямо пишу в книге: «Нет, она не жила с Распутиным, нет, там не было сексуальных отношений, и эти два письма ничего не доказывают». *Я был абсолютно уверен, что* газетчики клюнут на эти письма; потому что, если есть хоть малейшая возможность заявить, что царица жила с Распутиным, им обязательно захочется породить сенсацию. Если взять четыре письма, которые я привожу в книге, и присоединить к ним четыре телеграммы царицы к Распутину, то и сомнений не возникает, что она жила с ним, — конечно, у того, кто о ней никогда не писал. А тот, кто о ней писал, понимает, что это несчастнейшая и неправдоподобная история. Для массы читателей было очень легко объявить: «Жила, жила, жила — вот читайте, вот доказательства»! И они этим занимаются. Этим же занимались и в 1916 г. Здесь нет ничего нового.

— Насколько все же значительной оказалась фигура Распутина для российской истории? Действительно ли он влиял на судьбоносные для страны события?

— Оппозиция постоянно использовала Распутина в своих целях для дискредитации режима, причем сам он этому очень способствовал. Постепенно Распутин сам вошел в роль предсказателя, искренне поверил в свои чудодейственные свойства и начал уже сам требовать и предсказывать. Причем говорил он нередко довольно здравые вещи. В то время только четыре человека понимали, что война станет катастрофой для России: очень далекая от жизни царица, абсолютно необразованная Вырубова и неграмотный мужик Григорий Распутин. Четвертый человек жил за границей, его имя Владимир Ильич Ленин. Понимали это лишь четыре человека. Вся остальная Россия и ее элита этого не понимали — и в этом катастрофа страны.

— А если бы я сказал, что Распутин был одной из главных причин Февральской и Октябрьской революций?

— Ну, первым такую мысль высказал Александр Керенский. К сожалению, когда произошла Февральская революция, ничего нового не случилось. Страна была ввергнута в невероятный хаос. Началось то, что бывает в России, когда уходит хозяин. Что обычно начинается в России, когда он уходит? Начинается воровство и самовластие чиновников. Потому что на самом деле только удавками царей и диктаторов в России ограничивалось воровство и всевластие бюрократии. Пока Иван Грозный был молод, несмышлен и неопытен, бояре воровали и обворовали Псков до такой степени, что, как пишут, там не было ни богатого, ни бедного — все были нищие. Это закон в России. Пришедшая к власти демократия в феврале 1917 г. ничего не смогла сделать и лишь погрузила страну в хаос. В этой закономерности — огромная беда России. Поэтому-то уроки Распутина так серьезны. В них вы можете обнаружить и причины того, почему 1999 г. был очень похож на 1916-й.

— В послесловии к своей книге вы описываете похороны останков императорской семьи в Петербурге и вопрошаете: «Навсегда ли отлетел дух царей или он еще вернется?» Хотите ли вы этим сказать, что явление Распутина — это своего рода проклятие, которое висит над Россией, и время от времени он появляется там в обновленном виде?

— Впервые я оказался соучастником того, о чем пишу. Дело в том, что я был членом комиссии по похоронам государя императора, а Мстислав Леопольдович Ростропович и его супруга были единственными людьми, стоявшими на коленях в Петропавловском соборе во время похорон. В это время рядом с ними сидели Ельцин и Лихачев. В тот момент мы были свидетелями всероссийского позора, когда хоронили людей, не называя их имен. Эти люди 80 лет ждали справедливости. И Вишневская тогда занималась тем, чем должен был заниматься священник: стоя на коленях, она произносила имена убиенных членов царской семьи. Только проклятием можно было объяснить то, что там происходило. И поэтому я закончил эту книгу с ощущением непреходящего ужаса. Похороны царской семьи были единственным мигом после 1991 г., когда страна могла объединиться, и она его пропустила. И поэтому эту страну вновь заставят учить невыученный исторический урок. В этом — вся история России. И здесь для меня еще очень важный момент: материалы для написания этой книги я получил от Ростроповича. Я верю в предопределенность.

— Вам не кажется парадоксальным, что ваша книга о Распутине вышла в Англии, а не в России, на английском, а не на русском языке?

— Книга писалась по-русски, и она будет издана в России, причем в более полном объеме. Произойдет это в сентябре, ее издание будет приурочено к книжной ярмарке. Перед этим я покажу восемь серий о Распутине на телевидении. Четыре серии уже прошли, они будут вновь повторены. Таким образом, выходу книги в России будут предшествовать 12 телевизионных серий о ее герое. Это телевизионное предисловие мне необходимо потому, что мой «Распутин» — очень серьезная и трудная книга, самая трудная из всего мною написанного. Там огромное количество совпадений с нынешней ситуацией в России, и я должен объяснить, что все это не игра, а печаль и проклятие.